

На правах рукописи

РАЙНХАРДТ РОМАН ОТМАРОВИЧ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДИПЛОМАТИИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Специальность – 08.00.14 – Мировая экономика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре дипломатии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель: **Зонова Татьяна Владимировна**
доктор политических наук, профессор

Научный консультант: **Дегтерев Денис Андреевич**
кандидат экономических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Борко Юрий Антонович**
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник, руководитель
Информационного центра Европейского союза
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт Европы Российской
академии наук

Клинова Марина Вилениновна
доктор экономических наук, ведущий научный
сотрудник Сектора экономики европейских
стран Центра европейских исследований
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт мировой экономики
и международных отношений имени
Е.М. Примакова Российской академии наук

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Дипломатическая академия Министерства
и иностранных дел Российской Федерации»**

Защита состоится «18» февраля 2016 г. в 14.30 в ауд. 442 (новый корпус) на заседании диссертационного совета Д 209.002.06 (экономические науки) на базе Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России и на сайте: www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**к.э.н., доцент
Бренделева Е.А.**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования: На современном этапе развития мировой экономики, в условиях глобализации мирохозяйственных связей экономическая дипломатия (ЭД) представляется неотъемлемым элементом международных экономических отношений. В глобальном измерении данная практика оказывает значимое влияние на динамику двусторонних и многосторонних внешнеэкономических связей, а в локальном – способствует оптимизации внешнеэкономической деятельности конкретных субъектов рынка. При любом состоянии текущей конъюнктуры на международных и национальных рынках инструменты ЭД все чаще используются как государственными, так и негосударственными акторами мировой арены.

Подходы субъектов мирового хозяйства к реализации экономико-дипломатических мероприятий могут существенно различаться. Речь идет не только о специфике функционирования государственных, с одной стороны, и частных, с другой стороны, институтов в рассматриваемой сфере, но также об аутентичных чертах политико-экономических систем отдельных стран. Как правило, экономическая дипломатия любого государства обладает в известной мере уникальными механизмами. Сопоставление моделей ЭД, выявление их общих и, наоборот, частных черт видится полезным в позитивном (аналитика: как есть) и в нормативном (принятие экономико-политических решений: как должно быть) плане. Подобное сопоставление позволяет не только адаптироваться к особенностям поведения контрагентов – будь то партнеры или конкуренты – но и использовать накопленный последними опыт при выработке собственной экономико-дипломатической стратегии. В этом состоит ценность сравнительного анализа для лиц, принимающих решения.

В Европейском союзе, как и в некоторых других интеграционных объединениях, страны-члены предпринимают совместные шаги в области использования инструментов ЭД, прилагая усилия к координации действий, а также к созданию специальных наднациональных механизмов и институтов.

Интеграционная повестка может включать как выработку единого курса экономической дипломатии, так и реализацию частных мер в пределах общей нормативно-правовой базы. Недостаточная освещенность первого и второго аспектов, сравнения практик отдельных стран ЕС в рассматриваемой области, а также взаимосвязи евроинтеграционной и экономико-дипломатической тематики в целом во многом предопределили выбор темы диссертационной работы, ее теоретическую и практическую значимость.

Сотрудничество с ЕС и входящими в него странами традиционно считалось стратегическим направлением внешнеэкономической политики Российской Федерации. События 2014 г. (введение «санкций» и «контрсанкций») на фоне общего обострения геополитических противоречий оказали отрицательное воздействие на развитие двусторонних торгово-экономических связей России и Евросоюза, сказались на внешнеэкономических отношениях с отдельными странами-членами, поставили под вопрос перспективы сотрудничества ЕС и ЕАЭС. В сложившихся условиях особую важность приобретает скорейшее восстановление этих отношений. Представляется, что умелое и эффективное использование средств экономической дипломатии может существенно способствовать нормализации текущей ситуации.

Степень научной разработанности проблемы. Среди трудов зарубежных ученых, посвященных общим аспектам экономической дипломатии, внимания заслуживают исследования Бейна Н., ван Бергейка П., Вулкока С., де Гроота Г., Занера Р., Каррон де ла Карьера Г., Шарпа П., Юйи Л., Якоп М. В каждом из этих трудов подробно раскрыто авторское видение проблематики, при этом среди них наблюдается отсутствие единого понятийного и терминологического аппарата, затрудняющее сопоставление выводов как в теоретическом, так и в практическом ключе.

Использование частных механизмов ЭД (в первую очередь, меры по продвижению национального экспорта и привлечению иностранных инвестиций, государственно-частное партнерство в рассматриваемой сфере и др.), а также экономико-дипломатическая практика ведущих европейских

стран нашли описание в сочинениях Баделя Л., Кестелейн Дж., Костецки М., Ли Д., Мерсье А., Наррэя О., Нитша Ф., Окано-Хейманс М., Пеле-Кламура П., Риордана С., Роуза Э., Руэля Х., де Хаан А., Хадсона Д., Хараката М. и др. Как правило, указанные исследователи концентрируются на отдельных аспектах тематики, в результате чего их анализ носит в той или иной степени фрагментарный характер и не позволяет сформировать общее видение ЭД как системы взаимосвязанных мер.

Среди сочинений отечественных авторов в области экономической дипломатии, в т.ч. применительно к странам Европейского союза, имеет смысл отметить работы Астахова Е.М., Ветрова А.В., Градобитовой Л.Д., Громько А.А., Дегтерева Д.А., Зоновой Т.В., Иванова И.Д., Капицы Л.М., Лаврова С.В., Лихачева А.Е., Ломакина В.К., Обминского Э.Е., Орнатского И.А., Пискулова Ю.В., Плетнева Э.П., Щетинина В.Д. Многие из этих работ были написаны в 1980-1990-е гг. и уже объективно не могут в полной мере отражать реалии современного мирохозяйственного развития. Помимо этого, даже более поздние исследования при их безусловной теоретической значимости и практической ценности не содержат в явном виде сравнительного анализа экономико-дипломатических систем стран ЕС.

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в анализе практики экономической дипломатии ведущих стран Европейского союза (Германии, Франции, Великобритании, Италии), а также его наднациональных органов.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

- систематизировать накопленный зарубежный и российский научно-исследовательский опыт в области экономической дипломатии мира в целом и европейских стран в частности;

- на базе исследований, проведенных в рамках различных научных школ, разработать теоретико-методологическую основу для анализа экономической дипломатии, отражающую современные реалии мирохозяйственного развития, в т.ч. и особенно применительно к странам ЕС;

- исследовать институциональные структуры, организационные формы, механизмы, инструменты и приоритеты экономической дипломатии ведущих стран ЕС;

- провести межстрановое сравнение систем экономической дипломатии перечисленных стран, выявить их частные черты, а также общие тенденции развития;

- дать количественную оценку эффективности экономико-дипломатических систем перечисленных стран на основе анализа динамики двух ключевых показателей внешнеэкономической деятельности – объемов экспорта и притока прямых иностранных инвестиций;

- проанализировать экономико-дипломатическую практику Евросоюза на наднациональном уровне, рассмотреть взаимосвязь продвижения национальных и наднациональных внешнеэкономических интересов, определить степень акторности ЕС в области экономической дипломатии;

- сформулировать выводы относительно применимости в отечественной практике экономико-дипломатического опыта рассмотренных европейских стран.

Объектом исследования являются системы экономической дипломатии ведущих стран Европейского союза (Германии, Франции, Великобритании, Италии).

Предмет исследования – практика использования инструментов экономической дипломатии указанными странами и наднациональными органами Европейского союза.

Временные рамки исследования: вторая половина XX века (начиная с 1950-х гг.) – настоящее время.

Теоретическую базу исследования составляют общие принципы и подходы зарубежных и российских ученых и практиков в исследовании экономической дипломатии, экономической теории, мировой экономики, экономики и политики ЕС и входящих в него стран, государственно-частного партнерства, теории дипломатии.

Методологическую основу исследования составляют методы диалектического познания, такие как анализ и синтез, дедукция и индукция, системный и междисциплинарный подход при работе с разнообразными научными и практическими материалами, методы логического и сравнительного анализа, функциональный и ситуационный подход, метод экспертных оценок, статистический, экономический, исторический анализ, классификации, прогнозирование, моделирование и т.д.

Информационную базу исследования составляют: законодательство Германии, Франции, Великобритании, Италии и Европейского союза в сфере экономики и внешней политики; информация (включая ежегодные отчеты, планы и статистические данные) официальных интернет-порталов внешнеполитических и экономических ведомств, агентств и иных уполномоченных государственных и частных органов Германии, Франции, Великобритании, Италии, а также наднациональных органов Европейского союза; информационные ресурсы международных экономических организаций (ВТО, МВФ, ОЭСР, ЮНКТАД и др.); зарубежная и отечественная литература и периодика по экономической дипломатии, международным экономическим отношениям и мировой экономике, экономике и политике Европейского союза, а также входящих в него стран.

Содержание диссертационного исследования соответствует положениям Паспорта ВАК России специальности 08.00.14 – Мировая экономика: пункту 10 Взаимодействие государства и бизнеса на национальном и международном уровнях. Экономическая роль неправительственных организаций в национальной и мировой экономике; пункту 11 Механизмы регулирования международной торговли; пункту 25 Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия и обеспечения национальных экономических интересов. Международные экономические противоречия, их причины и способы разрешения.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в дальнейшем развитии теории экономической дипломатии во взаимосвязи с научно-практическими исследованиями европейской национальной и наднациональной внешнеэкономической политики, а также ее отдельных направлений (меры по стимулированию экспорта и притока прямых иностранных инвестиций, механизмы государственно-частного партнерства и др.), что конкретизируется в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Выявлены некоторые спорные положения в зарубежных и российских исследованиях экономической дипломатии: отсутствие единого понятийного аппарата и терминологии, концентрация на отдельных аспектах тематики при недостаточном использовании системного и междисциплинарного подходов, нечеткость выбора научных школ. С учетом данных заключений разработан новый теоретико-методологический подход к исследованию экономико-дипломатической практики: предложена междисциплинарная методика анализа (опирается главным образом на экономическую и частично на политическую теорию, также включает элементы смежных дисциплин – международной политической экономии, геоэкономики и др.), обоснованно выбраны научные школы в части экономической теории (неомеркантилизм, кейнсианская и посткейнсианская макроэкономика, институциональная экономическая теория), уточнены определения ключевых понятий (микро- и макроэкономическая, коммерческая дипломатия), введены категории акторов (субъекты международных экономических отношений - институциональные проводники ЭД-мероприятий) и агентов (институты, участвующие в разработке и реализации ЭД-мероприятий) экономической дипломатии, выделены две основные задачи последней – продвижение национального экспорта и привлечение прямых иностранных инвестиций – решение которых определяет приоритетные направления работы современных экономико-дипломатических институтов стран ЕС.

2. В результате анализа национальных систем экономической дипломатии Германии, Франции, Великобритании и Италии выявлены

отличительные черты, характеризующие каждую модель: германская ЭД с тремя опорами (МИД, агентство GTAI, внешнеторговые палаты), которая не подвергалась кардинальным трансформациям на протяжении более 40 лет и эволюционно адаптировалась к изменениям мирохозяйственных реалий; французская ЭД с возрастающей ролью МИД, находящаяся в процессе структурного реформирования; британская ЭД, основным проводником которой выступает межминистерский институт УКТИ, сменивший аналогичный институт ВТИ, который за четыре года своей работы продемонстрировал низкую эффективность; динамичная итальянская ЭД, основанная на комплексном межведомственном взаимодействии МИД, министерства экономического развития, а также некоторых других публичных и частных институтов в рамках внедрения новой концепции внешнеэкономической политики «Система Италия».

3. Проведено сравнение вышеперечисленных национальных систем экономической дипломатии и их ранжирование по следующим критериям: позиции и функции ключевых агентов; полномочия субнациональных субъектов как самостоятельных участников ВЭС; практика привлечения ПИИ и продвижения экспорта; кадровая политика и роль «первых лиц» в ЭД-мероприятиях. Отмечены следующие общие тренды: усиление в сфере экономической дипломатии роли государственных органов, особенно МИД; внедрение новых форм взаимодействия с частными ЭД-агентами в виде механизмов ГЧП; конвергенция или слияние агентств по продвижению экспорта и привлечению инвестиций; постепенное смещение акцента в сторону привлечения ПИИ вместо поддержки экспорта и соответствующее перераспределение средств, выделяемых на данные типы мероприятий; повышение автономности субнациональных субъектов в ВЭД и их ЭД-специализация на привлечении иностранных инвестиций; все большее использование дипломатическими службами в своей деятельности экономических подходов и соответствующее увеличение числа специалистов

в этой области; распространение практики визитов на высшем и высоком уровне в качестве инструмента экономической дипломатии.

4. Произведена количественная оценка эффективности экономико-дипломатических систем ведущих экономик ЕС на основе анализа динамики временных рядов для объемов экспорта и притока ПИИ. Установлено, что наиболее эффективна германская экономическая дипломатия (как в части стимулирования экспорта, так и привлечения иностранных инвестиций); динамика объемов экспорта и притока ПИИ во Франции и Италии обусловила необходимость реорганизации их ЭД-служб, результаты которой можно будет объективно оценить лишь спустя некоторое время; британская экономическая дипломатия нуждается в пересмотре своих подходов, поскольку ее методы, эффективные в середине 2000-х гг., уже не дают желаемой отдачи.

5. Установлено, что на современном этапе развития наднациональная экономическая дипломатия Европейского союза проявляется исключительно на макроуровне в виде мер по упрощению режимов ВЭД, в то время как микроуровень с конкретными стратегиями стимулирования экспорта и привлечения иностранных инвестиций остается уделом национальных субъектов. Определено, что на практике роль наднациональных органов ЕС (в частности, Еврокомиссии и Европейской службы внешних действий) в значительной степени сводится к сдерживанию национальных экономико-дипломатических инициатив без предложения вместо них какой-либо консолидированной и комплексной альтернативы. Сделан вывод, что к настоящему времени экономическая дипломатия ЕС еще не сложилась в целостную систему, но скорее представляет собой совокупность мероприятий, которые в отношении отдельных стран (в частности, России) носят преимущественно недипломатический характер и опираются на санкционный (военно-экономический) арсенал. Тем не менее способность Евросоюза к построению в средне- или долгосрочной перспективе единого экономико-дипломатического комплекса оценена как относительно высокая.

6. Практические рекомендации по выстраиванию внешнеэкономических отношений России с ЕС для нормализации текущей ситуации, определяемой «санкционной конфронтацией», сводятся к оправданности ведения диалога в первую очередь с политическими и экономико-дипломатическими институтами ведущих стран Евросоюза и лишь затем с его наднациональными органами. Выявлена более высокая эффективность взаимодействия в рамках конкретных проектов торгового и инвестиционного сотрудничества, которые следует предлагать европейским партнерам, по сравнению с экономическими санкциями как механизмом урегулирования геополитических конфликтов. С точки зрения использования ЭД-опыта рассмотренных стран ЕС в российской практике внимания заслуживают механизмы ГЧП и особенно институт германских внешнеторговых палат – частных организаций, по поручению правительства официально представляющих интересы ФРГ за рубежом. При этом, несмотря на эффективное функционирование указанного института в Германии, для успешного внедрения в России требуется его адаптация к особенностям отечественной ЭД-системы и законодательства.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в диссертации теоретические выводы, методические подходы и практические предложения могут быть использованы государственными органами России (в первую очередь, МИД и Минэкономразвития), а также частными структурами, участвующими во внешнеэкономических связях (компании-экспортеры, агентства по привлечению иностранных инвестиций и др.), как с точки зрения частичного применения опыта ведущих стран ЕС при оптимизации собственной экономико-дипломатической практики, так и для более эффективного выстраивания торгово-экономических отношений с европейскими партнерами.

Сформулированные методические рекомендации в части применения экономико-дипломатических инструментов и организации соответствующих служб могут также быть полезны при разработке экономико-политических стратегий интеграционных объединений, в частности ЕАЭС.

Предложенные разработки и рекомендации автора могут быть использованы в образовательной деятельности вузов, специализирующихся в области подготовки и переподготовки кадров высшей квалификации для министерства иностранных дел, министерства экономического развития, иных органов государственной власти, международных организаций, предприятий и частных агентств, в частности, в рамках курсов «Экономическая дипломатия», «Дипломатическое сопровождение бизнеса», «Организация и управление ВЭД», «Внешнеэкономическая политика» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены и обсуждены на международных, всероссийских, региональных научно-практических и научно-методических конференциях в 2010-2015 гг.: Круглый стол «Экономическая дипломатия: история и современность» (Москва, МИД РФ, 2010 г.); Семинар Центра истории российской дипломатической службы МИД РФ «Дипломатическое сопровождение национального бизнеса за рубежом» (Москва, МИД РФ, 2010 г.); Презентация учебно-методического комплекса Е.М. Астахова «Дипломатическое сопровождение национального бизнеса» (Москва, МГИМО (У) МИД России, 2011 г.); Научно-практическая конференция «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов», (Москва, МГИМО (У) МИД России, 2013 г.); Презентация журнала *Rivista di studi politici internazionali*, посвященного российской дипломатии, в котором опубликована статья автора (в соавторстве с Т.В. Зоной) «Main vectors of Russia's foreign policy (1991-2014)» (Рим, Палата депутатов Италии, 2015 г.); Семинар на тему «Роль экономической дипломатии в российско-итальянских отношениях на современном этапе» (Неаполь, Университет Ориентале, 2015 г.); Доклад на тему «Экономическая дипломатия АСЕАН – новые вызовы» в рамках международного образовательного проекта «Формирование Восточноазиатского сообщества» (Хабаровск, ДВИМО, 2015 г.).

По темам диссертационного исследования опубликовано 8 научных печатных работ общим объемом 5,6 п.л. (авт. – 4,2 п.л.), в т.ч. 6 статей в журналах, входящих в перечень рекомендуемых ВАК России изданий для публикаций материалов по докторским и кандидатским диссертациям.

Основные выводы диссертационного исследования используются при организации учебного процесса в рамках образовательной деятельности кафедры дипломатии МГИМО МИД России по курсам «Макро- и микроэкономическая дипломатия: сопровождение национального бизнеса», «Дипломатия и дипломатические структуры Европейского союза».

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и 7 приложений. Основной текст диссертации изложен на 195 страницах, содержит 7 таблиц и 15 иллюстраций. Приложения содержат 17 таблиц, библиографический список включает 253 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, показана степень разработанности данной темы, сформулированы основные цели и задачи работы, раскрыты ее научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава посвящена теоретико-методологическим основам анализа экономической дипломатии, соответствующим современным мирохозяйственным реалиям.

При обзоре зарубежной и отечественной специализированной литературы, посвященной экономической дипломатии, было отмечено: расхождение на уровне терминологии и отсутствие единого понятийного аппарата; концентрация на отдельных, зачастую слишком специфических аспектах тематики, затрудняющая видение ЭД как системы, а не совокупности мер; недостаточное использование междисциплинарного подхода, нечеткость или отсутствие в явном виде выбора научных школ.

В области зарубежных исследований ЭД отмечены труды бесспорных общепризнанных авторитетов международного уровня (Н.Бейн, С.Вулкок, П. ван Бергейк, М.Окано-Хейманс, П.Шарп, Д.Ли, Д.Хадсон и др.). Однако говорить о существовании единой целостной теории ЭД в мировой науке представляется преждевременным.

Рассмотрены классификации имеющихся подходов, предложенные Д.А. Дегтеревым (2010 г.) и М.Окано-Хейманс (2011 г.): их существенная методологическая ценность не исключает спорности ряда положений.¹

В то же время выявлена эволюционная природа развития концепции ЭД, описаны основные этапы ее генезиса в советской/российской науке начиная с 1980-х гг. по настоящее время (Табл.1.).

Табл.1. Основные этапы развития направления экономической дипломатии в отечественной науке

Этап развития, временные рамки	Представители	Характеристика
1. «Советская ЭД», 1980-е гг.	А.А. Громько, И.А. Орнатский, Э.Е. Обминский, В.К. Ломакин, Л.Д. Градобитова, Э.П. Плетнев	государственнический подход, направленный на защиту интересов государства как единственного в лице своих министерств/ведомств актора ЭД в условиях противостояния социалистической (госмонополия на внешнюю торговлю) и капиталистической («империализм», корпорации как доминирующая форма буржуазной собственности) систем хозяйствования
2. «ЭД переходного периода», 1990-е – начало 2000-х гг.	В.Д. Щетинин, А.В. Ветров	переориентация на реалии рыночной экономики и свободной торговли при сохранении (в известной степени) марксистско-ленинского идейного наследия; вопрос о том, чьи интересы должны защищать экономические дипломаты после устранения госмонополии на внешнюю торговлю; необходимость пересмотра принципов и форм ЭД в условиях смены экономической системы и курса внешней политики России

¹ Дегтерев Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. – М.: Навона, 2010. – С.5-12.; Okano-Heijmans M. Conceptualizing Economic Diplomacy: The Crossroads of International Relations, Economics, IPE and Diplomatic Studies. // The Hague Journal of Diplomacy. – 2011. – №1-2. – P.7-36. В первом случае речь идет о спорности парадигмы средств и целей экономической дипломатии, из наличия которой исходит Д.А. Дегтерев, во втором – об упрощенной и формальной группировке исследований ЭД по областям знания, произведенной М.Окано-Хейманс.

3. «ЭД в эпоху глобализации», вторая половина 2000-х гг. – настоящее время	Т.В. Зонова, А.Е. Лихачев, Е.М. Астахов, Д.А. Дегтерев, Л.М. Капица (совместно с возглавляемым ей авторским коллективом)	отражение современных трендов и тенденций, связанных с глобализацией и выходом на международную арену новых, главным образом частных акторов классической и экономической дипломатии; описание процессов регионализации и экономической интеграции, трансформации основных форм МЭО (торговля товарами, услугами, объектами интеллектуальной собственности, движение капитала, рабочей силы и т.д.), политики помощи развитию и др. в части, связываемой с ЭД, на фоне все большего включения России в глобальное экономическое пространство и систему мирохозяйственных связей
--	--	---

Источник: составлено автором

Теоретико-методологическая база диссертации сочетает элементы следующих научных школ экономической теории: неомеркантилизм, кейнсианская и посткейнсианская макроэкономика, институциональная экономическая теория. Ключевые положения неомеркантилизма сводятся к сильной роли государства в рамках национальной экономической системы, допущению (в отдельных ситуациях – поощрению) его вмешательства в хозяйственные процессы, в частности во внешнем секторе: стимулирование экспорта, частичное импортозамещение, регулирование трансграничного движения капитала путем реализации уполномоченными органами последовательных валютно-политических мер. Один из их главных макроэкономических целевых ориентиров – увеличение золотовалютных резервов, позволяющее правительству проводить при прочих равных условиях более эффективную кредитно-денежную и налогово-бюджетную политику.

При рассмотрении ЭД в терминах кейнсианской и посткейнсианской экономической теории целесообразным видится использование категории «фиаско рынка»: ЭД нацелена на сглаживание негативных последствий функционирования рыночного механизма. Применение ЭД-инструментов не есть самоцель, оно оправдано только в случае неэффективного распределения факторов производства и итогов экономической деятельности. На практике в области МЭО такая ситуация встречается достаточно часто, что служит

основанием для вмешательства государства путем реализации экономико-дипломатических мер.

С позиций институциональной теории экономическая дипломатия рассматривается именно как совокупность институтов, т.е. норм и обычаев, закрепленных в виде финансово-экономических, организационно-правовых, административных и иных механизмов внешнеэкономической политики государства.

С учетом междисциплинарного характера проблематики теоретико-методологическая база диссертации также опирается на отдельные теоретические послы в области политической науки (реализм и неореализм) и иных гуманитарных исследований (международная политическая экономия, геоэкономика, теория дипломатии).

Уточнена категория *коммерческой дипломатии* как ЭД-мероприятий, связанных с оказанием на коммерческой основе услуг хозяйствующим субъектам, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность или участвующим во внешнеэкономических связях.

Выделены два уровня реализации экономико-дипломатических мер: *микроэкономическая дипломатия* (совокупность ЭД-мероприятий, связанных с продвижением индивидуальных интересов хозяйствующих субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность или участвующих во внешнеэкономических связях) и *макроэкономическая дипломатия* (комплекс ЭД-мероприятий, направленных на продвижение коллективных интересов групп и объединений хозяйствующих субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность или участвующих во внешнеэкономических связях).

Проведено разграничение между *актерами* (субъекты МЭО - институциональные проводники ЭД-мероприятий – Табл.2.) и *агентами* (институты, оказывающие влияние на разработку, реализацию и последующую оценку ЭД-мероприятий) экономической дипломатии.

Табл.2. Акторы экономической дипломатии

	Государственные	Негосударственные
Национальные	Государства	Крупные национальные компании, осуществляющие ВЭД, ТНК с «национальной окраской»
Наднациональные	Объединения и коалиции государств, региональные интеграционные группировки, международные экономические организации	Неправительственные организации, осуществляющие трансграничную деятельность

Источник: составлено автором

В настоящее время основными задачами экономической дипломатии представляются привлечение иностранных инвестиций и продвижение национального экспорта. Решением этих задач и определяются два основных направления деятельности (элементы «входящей» и «исходящей» ЭД в терминах П. ван Бергейка² соответственно) современных экономико-дипломатических институтов.

Вторая глава посвящена описанию и анализу национальных систем экономической дипломатии Германии, Франции, Великобритании и Италии (порядок рассмотрения определен экономической мощностью соответствующих народнохозяйственных комплексов, измеряемой абсолютными показателями ВВП в 2009-2014 гг.) по единообразному алгоритму: (1) основные историко-экономические предпосылки, этапы и условия развития каждой модели (начиная со второй половины XX века по настоящее время); (2) порядок взаимодействия основных национальных ЭД-агентов (министерств, ведомств и иных уполномоченных органов, публичных и частных институтов), (3) практика использования ими конкретных экономико-дипломатических механизмов (ГЧП, программы и меры, направленные на продвижение экспорта и привлечение ПИИ и др.).

² Bergeijk P. van, Groot H. de, Yakop M. The Economic Effectiveness of Diplomatic Representation: An Economic Analysis of its Contribution to Bilateral Trade. // The Hague Journal of Diplomacy. – 2011. – №1-2. – P.101-120.

В настоящее время экономика Европейского союза, складывающаяся из народнохозяйственных комплексов 28 стран, представляет собой самую мощную хозяйственную систему мира с совокупным ВВП (2014 г.) в 18.430,3 млрд. долл. США (13.920,5 млрд. евро).³ Как видно на Рис.1., значимое место в ней занимает внешний сектор при торговом обороте с внешним миром в 3.375,3 млрд. евро (24,2% ВВП) и совокупном потоке ПИИ в 668,0 млрд. евро (4,8% ВВП).⁴ Весомый вклад в эти показатели вносят четыре ведущие экономики ЕС (Германия, Франция, Великобритания, Италия), на которые в совокупности приходится 63,3% ВВП ЕС, 60,6% внешнего экспорта, 51,7% внешнего импорта⁵, 29,9% притока ПИИ, 27,9% оттока ПИИ.⁶ Во многом такое положение обеспечено эффективным применением европейцами механизмов экономической дипломатии, в частности, мер по продвижению экспорта и привлечению инвестиций из-за рубежа.

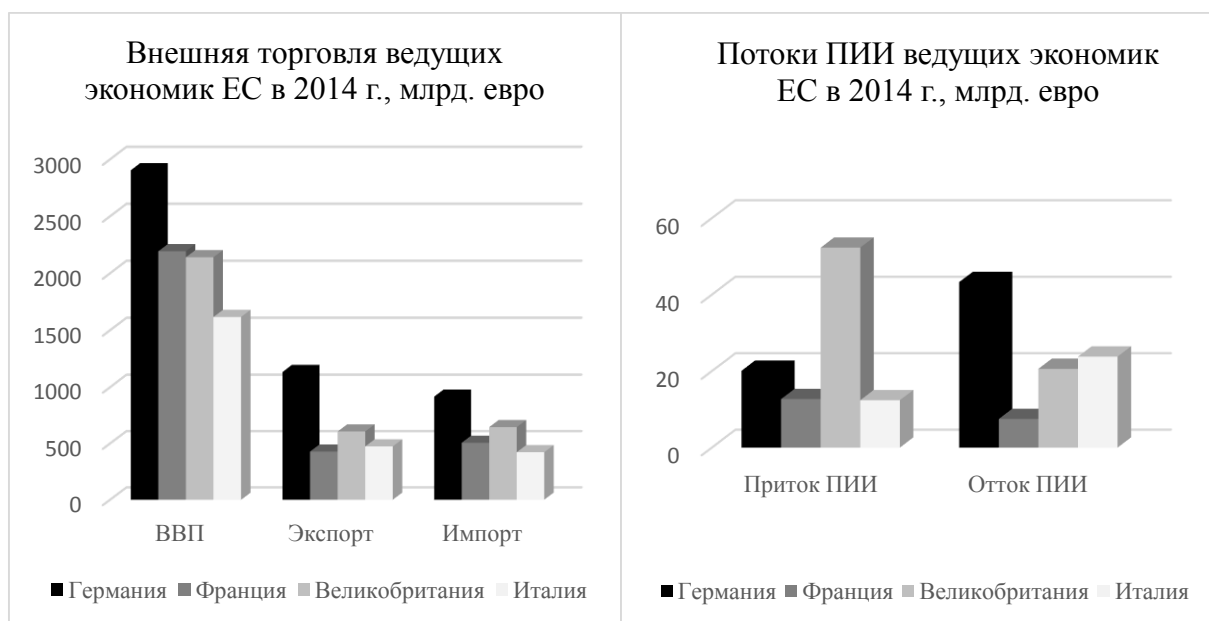

Рис.1. Внешняя торговля и потоки ПИИ ведущих экономик ЕС в 2014 г., млрд. евро.

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat (URL: <http://www.ec.europa.eu/Eurostat>) и ОЭСР (URL: <http://www.oecd.org>)

³ OECD.Stat. Gross domestic product [Electronic resource]. – URL: <https://stats.oecd.org/>

⁴ Данные за 2014 г. Здесь и далее показатели развития внешнего сектора взяты на базе extra-EU – без учета торговли и движения ПИИ внутри ЕС, т.е. между странами-членами (intra-EU). Совокупный поток прямых иностранных инвестиций рассчитан как сумма притока и оттока ПИИ. Источник: Eurostat [Electronic resource]. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat>.

⁵ Здесь и далее при отсутствии специальных уточнений по статистическим данным под экспортом понимается экспорт товаров и услуг, под импортом – импорт товаров и услуг.

⁶ Ibid. Расчеты относительных показателей произведены автором.

Германская экономическая дипломатия зиждется на трех столпах: заграничные учреждения МИД ФРГ (I), федеральное агентство Germany Trade and Invest (II), внешнеторговые палаты (III). Концепция «трех опор» появилась в 1971 г., после чего претерпевала трансформации, адаптируясь к мировой конъюнктуре и экономическим реалиям, однако ее ядро на протяжении более 40 лет в целом оставалось не подверженным кардинальным изменениям.

В рамках осуществления своих функций по поддержке национального бизнеса за рубежом 220 заграничных представительств МИД ФРГ специализируются на содействии германским бизнесменам по завязыванию контактов с представителями политической и деловой элиты принимающей страны и создании в принимающей стране локальных сетей германских предприятий, занятых в ВЭД.

Создание GTAI⁷ в 2009 г. путем слияния федерального агентства ВЭД (BFAI) и общества по привлечению иностранных инвестиций (Invest in Germany) представляло собой антикризисную меру, своего рода «ответ» германской экономической дипломатии на спад внешнеторговой активности. Данная мера способствовала восстановлению германского внешнего сектора уже в 2010 г., когда темп прироста экспорта составил 12,7% и далее в 2011 г. – 16,6% после рекордного (-23,1%) спада в 2009 г.⁸

Германские внешнеторговые палаты (ВТП)⁹ по своей сути являются формой ГЧП, поскольку, будучи частными организациями, официально представляют экономические интересы ФРГ за рубежом по поручению правительства. В течение последних трех лет их число равномерно растет (2013 г. – 120 ВТП, 2014 г. – 125 ВТП, 2015 г. – 130 ВТП), что когерентно с динамикой прироста экспорта ФРГ (3,3% в среднегодовом выражении в 2012-2014 гг.) и косвенно свидетельствует об эффективности данного института.

---

⁷ Germany Trade and Invest – германское общество ВЭД и маркетинга с уставным капиталом в 25 млн. евро, единственный акционер которого – правительство ФРГ.

⁸ Здесь и в следующем абзаце: рассчитано автором на основе данных по стоимости экспорта Destatis [Electronic resource]. – URL: <https://www.destatis.de/>

⁹ ВТП – добровольные объединения предприятий ФРГ, ведущих деятельность за рубежом, и экономоператоров страны пребывания. Среди их членов (по состоянию на начало 2015 г. – около 50.000 юридических лиц) увеличивается доля иностранцев: в 2015 г. 80% против 71% в 2013 г.

Французская система экономической дипломатии в 2012 г. подверглась реформированию, направленному главным образом на усиление роли МИД Франции в процессе регулирования внешнеэкономических связей. Ранее исследуемая сфера курировалась в основном министерством экономики и финансов. Фактически эта реформа стала реакцией правительства Франции на вторую волну мирового финансового кризиса (2011-2012 гг.).

Основные направления реформы, продолжающейся по настоящее время, сводятся к: активизации деятельности «французских команд»¹⁰ за рубежом; повышению роли лично министра иностранных дел в сфере ЭД; продвижению французских высоких технологий и инноваций на мировых рынках; диверсификации географии импорта ПИИ в пользу развивающихся стран; содействию ВЭД французских компаний малого и среднего бизнеса; имплементации упрощенного визового режима для хозяйствующих субъектов из стран, рассматриваемых в качестве стратегических партнеров. Объективно оценивать эффективность появившихся в ходе реформы новых институтов (Дирекция по вопросам французских компаний и мировой экономики МИД, «послы регионов» за рубежом, спецпредставители министра за рубежом по вопросам экономической дипломатии) видится преждевременным.

Благодаря принятым в рамках реформы мерам еще в том же 2012 г. было заключено 693 договора с иностранными инвесторами, в результате чего во Франции было создано около 26.000 рабочих мест, в то время как на зарубежные рынки вышли 30.000 французских бизнес-структур.¹¹ Тем не менее в отличие от Германии, где создание GTAI уже в следующем году способствовало росту экспорта и притока ПИИ, во Франции реформа до сих пор не обусловила улучшение данных целевых показателей.¹²

---

¹⁰ Коллективы, включающие представителей различных ведомств и частных органов, которые группируются вокруг французского загранучреждения, как правило, посольства. Координатором их работы выступает МИД.

¹¹ France Diplomatie // Politique étrangère de la France // Diplomatie économique et commerce extérieur [Electronic resource]. – URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-economique-et-commerce/>

¹² В 2013 г. темп прироста экспорта был равен всего 1,9%, а в 2014 г. экспорт даже незначительно (на 200 млн. долл. США) снизился по отношению к показателю предыдущего года. Приток ПИИ и вовсе сократился на 80,6% в 2013 г. по сравнению с 2012 г. Рассчитано автором на основе данных Institut national de la statistique et des études économiques [Electronic resource]. – URL: <http://www.insee.fr/>

В *Великобритании* основной проводник экономической дипломатии – правительственное агентство UK Trade & Investment (УКТИ), подотчетное как МИД, так и Департаменту предпринимательства, инноваций и ремесел.¹³ Оно было образовано в 2003 г. путем реорганизации агентства British Trade International (ВТИ), созданного в 1999 г. и за четыре года своего существования продемонстрировавшего низкую эффективность. Речь шла об отсутствии координации между деятельностью двух отделов ВТИ, занятых привлечением инвестиций и продвижением экспорта соответственно. В итоге это выразилось, например, в среднегодовом темпе прироста стоимости экспорта в 1,9% в сравнительно благоприятные по состоянию мировой конъюнктуры 2000-2003 гг.¹⁴ Создание УКТИ на основе конвергенции «экспортеров» и «инвесторов» не замедлило принести плоды: вплоть до кризиса 2009 г. британский экспорт рос в среднем на 9,1% в год.

В 2013-2014 финансовом году УКТИ оказало услуги экспортной поддержки более 45.000 предприятий, из которых 90% по размеру относились к малому и среднему бизнесу, а 20% впервые участвовали в ВЭС.¹⁵ По подсчетам аналитиков УКТИ, в результате этих мероприятий было создано или сохранено порядка 120.000 рабочих мест; объем дополнительных продаж, напрямую связанных с соответствующим сервисом, в совокупности достиг 50 млрд. ф. ст., при этом 68% опрошенных клиентов остались довольны его качеством.¹⁶ В том же отчетном периоде было заключено 1.172 соглашения по инвестиционным проектам (эффект – создание около 60.000 рабочих мест), в которых участвуют резиденты 58 стран. Для более чем 50% из них речь шла о первом выходе на британский рынок.

---

¹³ Department for Business, Innovation and Skills. В британской системе государственного управления правительственный департамент – фактически аналог министерства в странах континентальной Европы.

¹⁴ Рассчитано автором на основе данных по стоимости экспорта Office for National Statistics [Electronic resource]. – URL: <http://www.ons.gov.uk/>

¹⁵ В пределах настоящего абзаца источник численных и фактических данных: UK Trade & Investment [Electronic resource]. – URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/uk-trade-investment>

¹⁶ Следует отметить, что стоимость коммерческо-дипломатических услуг в Великобритании в среднем на 30-40% выше по сравнению с Германией, Францией и Италией в связи с использованием индивидуального подхода, ориентированного на клиента.

Итальянская система экономической дипломатии видится исторически одной из самых старых, при этом продолжает динамично и поступательно развиваться. Новейший этап ее развития связан с масштабной реформой внешнеполитической и внешнеэкономической служб страны, которая была начата в 2011 г. и известна как «Система Италия» («Sistema Paese»).

Эффективное функционирование «Системы Италия» обеспечивается благодаря комплексному взаимодействию государственных и частных экономико-дипломатических агентов. Среди первых наблюдается усиление позиций МИД, в структуре которого в результате проведения реформы появилось генеральное управление, курирующее вопросы экономической дипломатии (DGSP)¹⁷. Укреплению диалога внешнеполитического ведомства с министерством экономического развития способствует специальный координационный совет по интернационализации экономики Италии (CRII), сопредседателями которого выступают названные министерства.

Также реформа во многом активизировала сотрудничество агентств ИТА (специализируется на продвижении экспорта) и Invitalia (специализируется на привлечении иностранных инвестиций). По инициативе последнего в 2013 г. была запущена приоритетная правительственная программа Destinazione Italia, предусматривающая упрощение налогового и визового режима для потенциальных инвесторов, проекты ГЧП, создание внесудебных механизмов разрешения споров для нерезидентов и другие меры. Фактически данная программа представляет собой реакцию на резкое снижение притока ПИИ – -53,2% в 2013 г. по сравнению с 2012 г. При этом Италия – единственная из рассмотренных ведущих экономик ЕС, приток ПИИ которой в 2013 г. оказался не ниже соответствующего значения 2000 г. (среднегодовой темп прироста показателя в 2000-2013 гг. – 1,6%).¹⁸

---

¹⁷ В рамках DGSP которого работают два отдела, которые занимаются исследуемой проблематикой: по продвижению и координации инициатив интернационализации итальянской хозяйственной системы, ГЧП, страховым и финансовым инструментам внешней торговли (I) и интернационализации автономных субнациональных регионов и взаимоотношениям с конференцией Государство-Регионы (II).

¹⁸ Рассчитано автором на основе данных Istituto nazionale di statistica [Electronic resource]. – URL: <http://www.istat.it/>

В третьей главе проведен сравнительный анализ, общее сопоставление и частичное ранжирование (Табл. 3.) ранее изученных национальных систем экономической дипломатии по следующим критериям: значение и функции ключевых агентов; полномочия субнациональных регионов как самостоятельных участников ВЭС; практика «входящей» (в основном меры по привлечению ПИИ) и «исходящей» (преимущественно меры по продвижению экспорта) ЭД; кадровая политика и роль «первых лиц» в ЭД-мероприятиях.

Табл. 3. Ранжирование основных сравниваемых характеристик национальных систем экономической дипломатии ведущих стран ЕС

	Германия	Франция	Велико-британия	Италия
I. Позиции агентов в процессе выработки и реализации ЭД-мероприятий (1 – наиболее сильная, 4 – наименее сильная по сравнению с другими)				
Внешнеполитическое ведомство	3	1	3	2
Экономическое ведомство	2	3	1	3
Внешнеторговые палаты	1	3	4	2
Агентства экспортного кредитования и страхования кредитов ¹⁹	Euler Hermes	COFACE	UK Export Finance	SACE
	1	2	4	3
Специальные агентства (год образования)	GTAI (2009)	Business France (2015)	UKTI (2003)	ITA (2011) и Invitalia (2008)
	2	4	1	3
Регионы	1	3	3	2
II. Степень вовлеченности сотрудников ЭД-служб в деловые переговоры (1 – наиболее вовлечены, 3- наименее вовлечены по сравнению с другими)				
Вовлеченность	3	3	1	2
III. Участие первых лиц (президент/премьер-министр) в выездных ЭД-мероприятиях (1 – наиболее часто, 4 – наименее часто по сравнению с другими)				
Частота	2	1	3	1
IV. Индекс открытости стран для ПИИ, рассчитанный ОЭСР на 2014 г. (1 – закрытая для ПИИ страна, 0 – открытая для ПИИ страна)				
Значение индекса ²⁰	0,023	0,045	0,061	0,052

Источник: составлено автором

¹⁹ По валовому объему собранных страховых премий в 2014 г.: Euler Hermes – 2.270 млн. евро, COFACE – 1.129 млн. евро, SACE – 415 млн. евро, UK Export Finance – 167 млн. евро.

²⁰ OECD // Investment // FDI Regulatory Restrictiveness Index [Electronic resource]. – URL: <http://www.oecd.org/investment/fdiindex.htm>. Справочно: США – 0,089, Россия – 0,181, средн. по ОЭСР – 0,069.

Общие тренды, наблюдаемые в рассмотренных странах, определяются:

- усилением роли государственных органов и особенно МИД;
- внедрением новых форм взаимодействия с частными ЭД-агентами, главным образом через механизмы ГЧП (ВТП/ТПП, экспортно-кредитные и страховые агентства);
- конвергенцией вплоть до слияния агентств по продвижению экспорта и привлечению инвестиций;
- повышением автономности субнациональных регионов в ВЭД и их специализацией на привлечении ПИИ;
- постепенным смещением акцента в сторону «входящей ЭД» и соответственным перераспределением средств, выделяемых на мероприятия;
- «экономизацией» дипломатических служб (общие подходы, персонал);
- распространением визитов на высшем и высоком уровне в качестве действенного инструмента экономической дипломатии.

При том, что выявленные процессы протекают «на разных скоростях», их направления в Германии, Франции, Великобритании и Италии практически совпадают.

Дана количественная оценка эффективности вышерассмотренных экономико-дипломатических систем ведущих экономик ЕС на основе анализа динамики временных рядов для объемов экспорта и притока ПИИ. Ввиду методологических сложностей формализации влияния фактора ЭД-инструментов и их включения в имеющиеся модели внешней торговли (например, гравитационные)²¹, принята за данность условная связь между ростом названных показателей ВЭД и эффективностью работы ЭД-институтов. Состоятельность этого подхода подтверждается исследованиями, проведенными П. ван Бергейком, Ф.Нитшем и Э.Роузом.²²

---

²¹ Райнхардт Р.О., Астахов Е.М. Перспективы применения количественных методов в исследованиях микроэкономической дипломатии // Сборник трудов научно-практической конференции «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов» / Фонд развития МГИМО. М.: Анкил, 2013. – С.173-180.

²² Bergeijk P. van, Groot H. de, Yakop M. op. cit.; Nitsch V. State Visits and International Trade. // Munich CESifo Group. – CESifo Working papers. – November 2005. – №1582. – 29 p.; Okano-Heijmans M. op. cit.

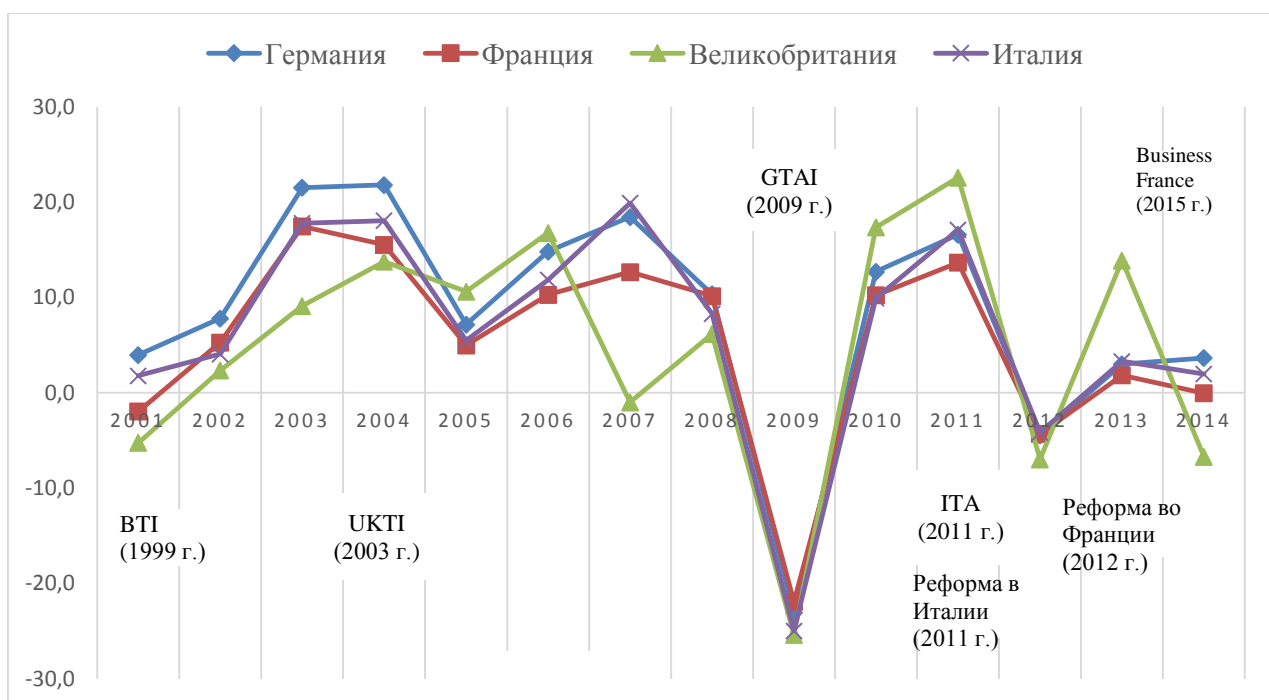

Рис.2. Темпы прироста экспорта ведущих экономик ЕС в 2001-2014 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных UN Comtrade (URL: <http://www.comtrade.un.org>) и Eurostat (URL: <http://www.ec.europa.eu/Eurostat>)

Рисунки Рис.2 и Рис.3. иллюстрируют то, как динамика экспорта и притока ПИИ в ведущих странах ЕС соотносится с основными событиями (реформы, реорганизация имеющихся или создание новых структур, запуск новых программ), произошедшими в области экономической дипломатии. Такое сопоставление позволяет косвенным образом судить о том, насколько оправданными были данные шаги и изменения.

Анализ действенности мер по продвижению экспорта и привлечению ПИИ позволил сделать выводы о том, что наиболее эффективна германская экономическая дипломатия; французская и итальянская экономико-дипломатические службы находятся в процессе реформирования, результаты которого можно будет оценить лишь спустя некоторое время, при этом дореформенная динамика стоимости экспорта и притоков ПИИ в обоих случаях обуславливает необходимость и оправданность проводимой реорганизации; британские экономико-дипломатические институты нуждаются в пересмотре своей политики, поскольку подходы, эффективные в середине 2000-х гг., уже не дают желаемой отдачи.

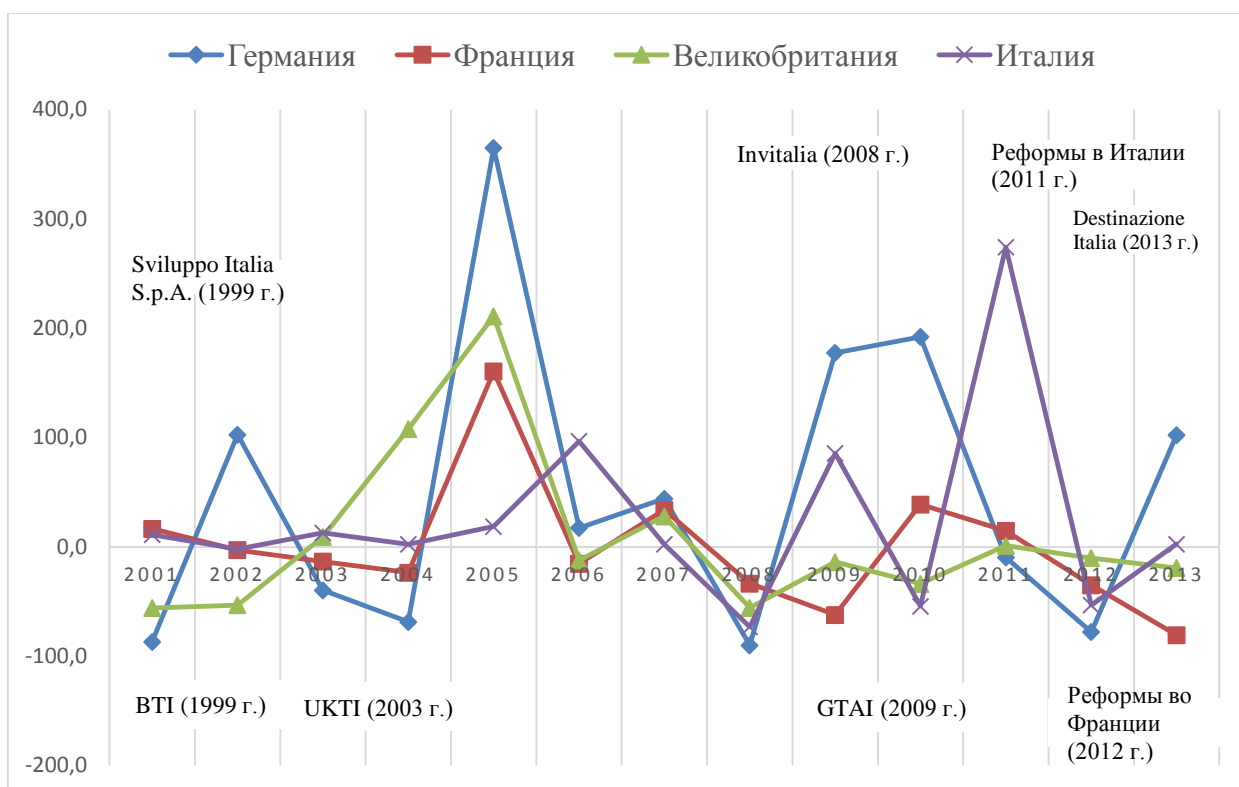

Рис.3. Темпы прироста притока ПИИ ведущих экономик ЕС в 2001-2013 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных ОЭСР (URL: <http://www.oecd.org>) и Eurostat (URL: <http://www.ec.europa.eu/Eurostat>)

Исследован потенциал наднациональной экономической дипломатии ЕС и его акторность на рассматриваемом предметном поле. В целом наднациональная экономическая дипломатия Евросоюза проявляется исключительно на макроуровне в виде мер упрощения режимов ВЭД, а микроуровень с конкретными стратегиями привлечения инвестиций и продвижения экспорта остается уделом отдельных стран. На практике роль таких наднациональных органов, как Еврокомиссия и Европейская служба внешних действий в значительной степени сводится к сдерживанию национальных ЭД-инициатив без предложения вместо них какой-либо комплексной альтернативы. Ответы на вопрос об акторном статусе ЕС в сфере экономической дипломатии – скорее да, чем нет; на вопрос о системности его экономико-дипломатической практики – скорее нет, чем да, что, однако, не исключает возможности появления такой системы в обозримом будущем.

Что касается перспектив прекращения «санкционной конфронтации» ЕС и России, начавшейся в 2014 г., то важным фактором урегулирования

указанной ситуации видится консолидация усилий российских и европейских *национальных* экономико-дипломатических агентов, стремление последних к взаимовыгодному сотрудничеству, а не к достижению геополитических целей. Иными словами, на смену взаимным торговым ограничениям, ведущим к увеличению издержек обеих сторон, должны прийти конструктивные проекты по продвижению экспорта и привлечению инвестиций в обоих направлениях. Исходя из этого, наиболее эффективной стратегией для России видится выстраивание диалога прежде всего с ведущими странами ЕС по линии их ЭД-институтов. Разумеется, параллельно с этим следует также уделять должное внимание переговорам с *наднациональными* органами Евросоюза.

Накопленный экономико-дипломатический опыт европейских партнеров может быть полезен с точки зрения его частичного применения в Российской Федерации. В частности, внимания заслуживают механизмы коммерческо-дипломатических ГЧП и особенно институт германских внешнеторговых палат, демонстрирующий высокую эффективность как исторически (с 1971 г.)²³, так и на современном этапе (2012-2015 гг.). При этом следует иметь в виду императивную необходимость его адаптации с учетом особенностей отечественного аппарата управления и законодательства: «копирование под кальку» в условиях долго отсутствовавшей и недавно созданной правовой базы²⁴ едва ли способно дать положительный результат. Тем не менее мониторинг и учет подобных опций представляется одним из залогов успешной модернизации российской дипломатической службы и экономической политики.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы обобщающие выводы, обоснованные автором в диссертации в соответствии с целью и задачами исследования.

---

²³ Вообще появление первой ВТП современного вида в Германии датируется 1894 г., однако с учетом хронологических рамок исследования в качестве точки отчета взято создание рассмотренной в диссертации системы ЭД ФРГ.

²⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступающий в силу 01.01.2016 г.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Райнхардт Р.О. Наднациональные механизмы экономической дипломатии Европейского союза [Текст] / Р.О. Райнхардт // Обозреватель-Observer. – 2015. – №6. – С. 40-49. – 0,7 п.л.
2. Райнхардт Р.О. Современная система экономической дипломатии ФРГ [Текст] / Р.О. Райнхардт // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – №3. – С.225-231. – 0,8 п.л.
3. Райнхардт Р.О. Эволюция понятия «экономическая дипломатия» в российских научных трудах [Текст] / Р.О. Райнхардт // Право и управление. XXI век. – 2015. – № 1. – С.104-109. – 0,5 п.л.
4. Райнхардт Р.О., Тазутдинов И.Р. Полуостров сокровищ: перспективы создания особой экономической зоны в Крыму [Текст] / Р.О. Райнхардт, И.Р. Тазутдинов // Финансовый бизнес. – 2014. – № 2. – С.3-9. – 0,9 п.л., авт. – 0,5 п.л.
5. Райнхардт Р.О., Офшоры: «острова сокровищ» или геополитические ловушки? [Текст] / Р.О. Райнхардт // Финансовый бизнес. – 2013. – № 4. – С.57-60. – 0,5 п.л.
6. Райнхардт Р.О., Матвеева И.Ю. Ядерное страхование и «страховая дипломатия» [Текст] / Р.О. Райнхардт, И.Ю. Матвеева // Страховое дело. – 2013. – № 4-5. – С.93-98. – 0,4 п.л., авт. – 0,3 п.л.

Публикации в прочих изданиях

7. Reinhardt R., Zonova T. Main vectors of Russia's foreign policy (1991-2014) [Text] / R.Reinhardt, T.Zonova // Rivista di Studi Politici Internazionali. – 2014. – Vol. 81 n. 4, settembre-dicembre 2014. – P.501-516. – 1,3 п.л., авт. – 0,5 п.л.
8. Райнхардт Р.О., Астахов Е.М. Перспективы применения количественных методов в исследованиях микроэкономической дипломатии [Текст] / Р.О. Райнхардт, Е.М. Астахов // Сборник трудов научно-практической конференции «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов» / Фонд развития МГИМО. М.: Анкил, 2013. – С. 173-180. – 0,5 п.л., авт. – 0,3 п.л.